

Шэнь Сюань поднялся и вернулся в свою скромную комнату. Сегодня, избавленный от бремени составления петиций, он наслаждался редким мгновением уединения. Мысли о насущных делах отступили, уступая место размышлениям о будущем.

Шэнь Сюань не мог участвовать в императорских экзаменах, что затрудняло поиск достойной должности. Оставалось лишь полагаться на собственную смекалку и мелкую торговлю, чтобы свести концы с концами.

Идея эта зародилась в его голове несколько дней назад, когда он делал покупки на оживлённой улице Цзиньли. Он заметил, что близость к академии делает это место особенно привлекательным для образованных людей. Письменные принадлежности, бумага и книги пользовались здесь повышенным спросом. Не уступали им и изысканные закуски и чай. Улица Цзиньли, ориентированная на взыскательную публику, предлагала более дорогие и утончённые лакомства, чем где-либо ещё.

Возьмём, к примеру, обычные семена дыни. В отличие от простых жареных семечек на пристани Чэннань, здесь их обжаривали с добавлением чайных листьев, предлагая целую палитру вкусов: семена дыни Билочунь, Лунцзин и даже миндальные. Цена, соответственно, была в два-три раза выше.

Фунт жареных семечек на пристани Южного города стоил всего двадцать взней, в то время как фунт ароматных семечек Билочунь на улице Цзиньли обходился в шестьдесят. И тем не менее, Шэнь Сюань наблюдал, как уважаемые гости, собирающиеся вместе, часто отправляли слуг за этими семечками, покупая их килограммами. В конце концов, плата за чай в башне Гуйюнь составляла один-два таэля серебра с человека, и это не останавливало посетителей этого ресторана. Для этих образованных мужей триста взней за семечки были сущим пустяком.

Воображение Шэнь Сюаня живо рисовало картины современных уличных закусок: хрустящие куриные полоски, ароматные шашлычки на гриле, шипящий тофу на железном листе, согревающий одэн... Любое из этих блюд, не представленное в эпоху династии Цзинь, могло произвести фурор на улице Цзиньли.

Однако, тщательно взвесив все «за» и «против», Шэнь Сюань пришёл к неутешительному выводу: реализация этих идей сопряжена с непреодолимыми трудностями. Отсутствие холодильников делало сохранение свежести продуктов в жаркую погоду неразрешимой задачей. Приготовление многих закусок требовало высоких температур, что было невозможно обеспечить в условиях уличной торговли. О газовых плитах в Великой Цзинь и мечтать не приходилось, а перспектива колоть дрова посреди улицы казалась абсурдной.

После долгих раздумий Шэнь Сюань остановился на самом простом и безопасном варианте – чайной лавке. Этот проект не требовал больших усилий, позволял одному человеку легко справиться с производством и продажей, и избавлял от беспокойства о порче продуктов. Достаточно было лишь арендовать место и колодец неподалеку.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту, для успеха чайной лавки требовалась своя

«изюминка». На улице Цзиньли чай предлагался в каждом уважающем себя ресторане, а в придорожных лавках с вонтонами можно было приобрести чашку простой воды за два медяка. К тому же, у Шэнь Сюаня был серьёзный конкурент – лавка с кисло-сливовым супом, расположенная рядом с местом, где продавали паровые булочки.

В те дни, когда Шэнь Сюань отправлялся писать петиции, лавка успевала продать больше дюжины мисок кисло-сливового супа за время, необходимое для сгорания одной благовонной палочки. Иногда гости, посещающие рестораны неподалеку, желали отведать кисло-сладкий напиток и просили официантов принести им его, купив в этой лавке.

Шэнь Сюань решил предложить цитрусовый лимонный чай. Однако отсутствие современных инструментов не позволяло приготовить его по знакомой технологии. Он планировал сначала приготовить чайную пасту дома, герметично упаковать её в банку и использовать для заваривания чая на месте. Этот метод, конечно, не обеспечивал такой же свежий вкус, как современный лимонный чай, приготовленный вручную, но избавлял от беспокойства о порче и позволял сохранить рецепт в тайне.

Задумав всё до мелочей, Шэнь Сюань приступил к подготовке к открытию лавки. Первым делом нужно было обзавестись прилавком. Торговать можно было по обеим сторонам улицы Цзиньли, но периодические визиты сына префекта Лечжоу, склонного устраивать беспорядки, создавали дополнительные трудности.

В то время на улицах можно было встретить три типа торговых точек. Первый – стационарный навес с печью, столами, стульями и скамейками, занимающий значительную площадь. В таких местах обычно продавали вонтоны, лапшу и другие подобные блюда. Владельцы арендовали колодезную воду и дрова у города и работали на одном и том же месте каждый день.

Второй тип – простые мобильные палатки, состоящие из бамбукового стола и нескольких бамбуковых шестов. В них продавали шёлковые платки и различные закуски. Каждое утро владельцы приносили свой товар на спине и устанавливали палатки на улице. Место обычно не было фиксированным, как, например, у лавки с жертвенной бумагой, с которой Шэнь Сюань сотрудничал раньше.

Третий тип – торговцы, ходящие по улицам с корзинами на спине, предлагая мелкие товары и закуски, такие как засахаренные боярышники и чайные яйца. Среди них были как местные жители, подрабатывающие таким образом, так и слуги из богатых семей, тайно пытающиеся заработать немного денег. Ассортимент их товаров был невелик, поэтому они редко задерживались надолго, и их бизнес не отличался стабильностью.

Однако Шэнь Сюань не планировал использовать ни один из этих вариантов. Ему было неудобно каждый день ездить из деревни Юньшуй на улицу Цзиньли и обратно. Чтобы облегчить себе жизнь, он решил заказать тележку для перевозки прилавка. К тому же, у него уже был мул, на котором было удобно возить тележку каждый день.

С этими мыслями Шэнь Сюань вышел из дома и направился к дому плотника Яна в деревне.

Плотник Ян жил к востоку от деревни, немного в стороне от дома Шэнь Сюаня. Проходя через пригорок, Шэнь Сюань услышал, как жители деревни всё ещё обсуждают злоключения семьи Чжун Гээра.

«Я слышал, брата семьи Чжун до сих пор не нашли. Боюсь, его уже и не найдут».

«Если бы его похитили разбойники, это было бы ещё полбеды, но я боюсь, что он убежал в горы, и его утащил какой-нибудь дикий зверь».

«Увы, о свадьбе уже договорились, она должна была состояться во второй половине года. А теперь семья не может позволить себе отправить кого-то на поиски, да и подарка на помолвку жалко, поэтому они хотят вместо него выдать дочь замуж».

«Разве Сяомэй не всего четырнадцать? Неужели она выйдет замуж за этого тридцатидвухлетнего вдовца?»

«А что поделать? Семья Чжун хочет использовать выкуп за невесту, чтобы женить своего младшего сына. Кроме этого старого вдовца, кто ещё в деревне может позволить себе пять таэлей серебра за выкуп?»

Шэнь Сюань был потрясен, услышав это, и с горечью посочувствовал Чжун Гээру и Чжун Сяомэй, которым достались такие родители. Несмотря на скверный характер Ван Сяоляня, няня Ван всё же пожалела его и дала ему три акра земли в приданое. Но родители Чжун Гээра и Чжун Сяомэй были настоящими кровопийцами, готовыми выжать из своих детей всё до последней капли.

Шэнь Сюань быстро добрался до дома плотника Яна и подробно описал ему свои идеи. Плотник Ян, всю жизнь работавший только для жителей деревни Юньшуй, умел пользоваться лишь топором. Он долго слушал объяснения Шэнь Сюаня, но так и не понял, чего от него хотят, и вскоре потерял терпение.

«Никогда не слышал о лотках на тележке», – надменно заявил плотник Ян. – «Что ты выдумываешь? Неужели ты думаешь, что торговля – это так просто?»

«Если вы не понимаете, я могу нарисовать вам эскиз угольным карандашом», – терпеливо предложил Шэнь Сюань. Все плотники умели рисовать углем, и у плотника Яна, конечно же, были необходимые инструменты.

«Что ты тут собираешься рисовать? Я плотник, разве я знаю меньше тебя?» – услышав, что Шэнь Сюань считает его невеждой, плотник Ян вспылал и тут же выгнал его вон.

«Ты просто выдумал эту уличную тележку. Её вообще невозможно сделать. Тебе лучше сидеть дома и рожать детей. Не думай ни о чём нереальном», – крикнул плотник Ян Шэнь Сюаню на

глазах у собравшихся жителей деревни.

«Что? Шэнь Сюань собирается торговать в городе?»

«Это же гээр, и он собирается заниматься торговлей? Неужели это правда?»

Вскоре новость распространилась со скоростью лесного пожара, и вся деревня Юньшуй узнала о планах Шэнь Сюаня.

<http://bllate.org/book/13558/1203595>